

Из четырех башен — Весны, Лета, Осени и Зимы — Чанлэ чаще всего посещала Башню Весны. В последнее время «цветочная королева» Башни Весны чувствовала себя плохо и не принимала гостей, поэтому ей пришлось пойти в Цветочную башню.

Цветочная башня, как следует из названия, была наполнена различными цветами — от обычных полевых до редких пионов. Сотни видов цветов разных оттенков создавали ощущение, будто находишься в море цветов.

Едва Линь Жань ступила в Цветочную башню, она услышала прерывистые и резкие звуки циня, не удержавшись от комментария:

— Разве девушки в Цветочной башне не должны быть искусны в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи? Почему здесь такие ужасные звуки?

Чжао Цзюнян не решилась сказать, что это Ваше Высочество Чанлэ учит девушку играть на цине, и лишь улыбнулась:

— Госпожа Линь, простите за неудобство.

Извинившись, всё же нужно было войти. Линь Жань почти зажала уши, входя внутрь. В море цветов двое сидели рядом, их пальцы переплелись на струнах циня, а соприкосновение кожи создавало настолько интимную картину, что словами это было не описать.

Чжао Цзюнян слегка кашлянула, и звук, похожий на взрыв петарды, прекратился. Её фирменная улыбка не давала повода для нареканий:

— Ваше Высочество, этот юный господин ищет вас.

Чанлэ отпустила руку девушки и посмотрела на Линь Жань, удивленно спросив:

— Зачем пожаловала госпожа Линь? Это вы пришли расплатиться за меня серебром?

— С серебром всё просто. Если вы согласитесь на одну просьбу, вы сможете развлекаться в Башне Плывущих Облаков три года бесплатно, все счета запишут на меня. Как насчет этого? — Линь Жань говорила деловым тоном, словно коммерсант, обсуждающий сделку.

Чанлэ была удивлена её серьезностью, оттолкнула девушку, игравшую на цине, и подозвала Линь Жань к себе:

— Что за крупная сделка?

Линь Жань улыбнулась:

— Ничего сложного. Нужно только, чтобы вы выступили сватом и помогли мне отвезти свадебные дары в Резиденцию Девятого князя.

Жест Чанлэ замер на полпути, лицо мгновенно вытянулось. Она знаком велела Чжао Цзюнян увести девушку, а когда дверь закрылась, вынуждена была сказать:

— Я могу помочь вам с дарами, куда угодно, только не в Резиденцию Девятого князя.

Если старшая сестра узнает, что она ввязалась в эту глупость, та обязательно придет к ней, и не то что разозлится, а, возможно, даже выкопает старые дела, связанные с Цинь Вань.

— Почему нельзя? — Линь Жань села по-турецки, полная недоумения.

Чанлэ тяжело вздохнула. Три года счетов в Башне Плывающих Облаков, которые можно списать на Золотую Куколку, — это действительно немалое искушение:

— Линь Жань, а Линь Жань, вы знаете, как больно видеть перед собой сотни тысяч лянов серебра и не иметь возможности до них дотронуться?

Её слова казались странными. Линь Жань наугад решила, что условий ей мало, и подняла ставку:

— А если я дам вам 100 000 лянов серебра, согласитесь сходить один раз?

От Резиденции Линь до Резиденции Девятого князя можно было вымостить дорогу серебром.

Чанлэ хлопнула её по лбу, разозлившись:

— Можно не искушать меня серебром? Откуда вы знаете, что меня только что оштрафовали на несколько тысяч лянов?

Из-за истории с городским рвом она понесла большие убытки, плюс цензор подал жалобу, и Ваше Величество оштрафовала её серебром.

Удар пришелся в самое больное место, и она была бессильна.

Услышав это, Линь Жань почувствовала уверенность и воспользовалась моментом:

— Просто сходите один раз, дальше я сама разберусь. Вы получите серебро, а я сохраню лицо. Как насчет этого?

Скажем, что это не соблазнительно — значит соврать, но из-за сестринских чувств Чанлэ всё же выбрала последнее. Поразмыслив, она придумала план:

— Почему бы вам не пойти к Синьян? Если она согласится, отдайте мне половину серебра, и договоримся.

Линь Жань недоуменно посмотрела на неё:

— Столько говорили, а вы просто хотите сидеть во дворце и собирать серебро?

— Разве нельзя? — Чанлэ постучала по струнам циня и с серьезным видом начала обманывать свою племянницу:

— Посмотрите, вы хотите дать лицо А-Лян и украсить свою репутацию. Зачем вам я? У меня нет ни власти, ни серебра, не как у Синьян. Она — великий генерал, держащая в руках 200 000 войск на границе, с хорошей репутацией. Выбрать её выгоднее, к тому же она не возьмет с вас серебро.

Линь Жань едва сдержалась, но из уважения к старшинству сдержала гнев и сказала:

— Но я предпочту потратить больше серебра. В семье Линь не хватает власти, но не серебра.

— Действительно, вы воспитаны в семье Му, такая властная. Даже если вы дадите мне 200 000 лянов, я не смогу помочь. — Чанлэ смотрела на чистые глаза Линь Жань, чувствуя, как сердце

кровоточит.

Почему у неё есть такая сестра, как Синьян, которая портит ей будущее, и говорить об этом нельзя.

Линь Жань ушла разочарованной. Чанлэ, думая о том, что 100 000 ляннов ускользнули от неё, почувствовала горечь. Обнимая девушку, игравшую на цине, она внезапно придумала план и поспешила вернуться во дворец.

Она успела вернуться до закрытия дворцовых ворот. Ваше Величество в последнее время чувствовала себя плохо, приняла лекарство и уснула. Цинь Вань охраняла покой, и Чанлэ тихо вошла, чтобы вывести её.

Чанлэ была трусливой и редко заходила во внутренние покои. Цинь Вань знала, что у неё должно быть важное дело, и приказала служанкам хорошо охранять Ваше Величество, а если та проснется — немедленно позвать её.

Они пошли в боковой зал. Чанлэ приняла серьезный вид, приказала служанкам приготовить чай и, глядя прямо перед собой, сказала Цинь Вань:

— Линь Жань предлагает 100 000 ляннов серебра, чтобы я стала сватом и отвезла свадебные дары в Резиденцию князя Му.

Цинь Вань знала, что это ещё не всё, и сказала:

— Это же хорошее дело, Ваше Высочество должно радоваться.

Чанлэ с серьезным видом обманывала её:

— Но у меня с князем Му мелкие разногласия, и я не хочу идти.

— Тогда порекомендуйте Её Высочество Синьян, и вы разделите серебро пополам.

— Госпожа Цинь, вы забыли, что тогда эта дура Синьян чуть не отправила Му Лян стать княгиней Тюрков. Если я теперь стану сватом, это будет удар по собственному лицу. Она согласится? Скорее всего, избьет меня. Нет, нет.

Чанлэ с серьезным видом говорила о делах вне двора, что вызвало подозрения у Цинь Вань. Они знали друг друга с детства, как же она могла не знать её характер. Поразмыслив, она догадалась о её замысле:

— Вы хотите, чтобы я стала этим сватом?

— Как насчет того, чтобы мы разделили деньги в пропорции семь к трем? Как насчет этого? — Чанлэ приняла улыбочное выражение лица и потрогала тыльную сторону её руки, тихо, чтобы служанки не видели.

Они часто так поступали. Раньше Цинь Вань отказывалась, когда только вошла во дворец. Чанлэ то и дело перелезала через стену или забиралась на дерево за окном, среди ночи подражая кошачьему мяуканью.

После множества отказов Чанлэ не сдавалась, и постепенно Цинь Вань смягчилась. В делах семьи она не могла винить её.

Она задумалась:

— Но Ваше Величество не согласится.

— Ваше Величество не вмешивается в такие дела. Скажите, что Му Лян попросила вас, она же не пойдет спрашивать Му Лян. — Чанлэ уговаривала, вдруг сжав её руку сильнее. Она улыбнулась, но когда вошли служанки с чаем, поспешно убрала руку и снова приняла серьезный вид.

Служанки осторожно подали чай, сладости и фрукты, затем почтительно вышли.

Они не ушли далеко, а встали у двери, которая не была закрыта, и между ними появилось стеснение.

Чанлэ не обратила на это внимания и понизила голос:

— Как вы считаете, хорошо это? Я знаю, что вам тоже не хватает серебра, давайте разделим поровну.

Цинь Вань не испытывала недостатка в деньгах. За эти годы Чанлэ тайно подарила ей много редкостей, хранилище было забито, только со стороны казалось, что она живет на жалование в несколько сотен лян.

Она была под носом у Вашего Величества и никогда не брала подарков. Другие знали это и боялись сближаться с ней, только Чанлэ с кожей толщиной со стену крепости держалась за неё.

— Я попробую узнать мнение Вашего Величества, Ваше Высочество подождите немного. Дам ответ после завтрашнего утреннего собрания.

— Хорошо, завтра я пойду к Линь Жань. Лучше найти вас, это будет более почетно. — Чанлэ облегченно улыбнулась, сделала глоток чая и собралась уходить.

На людях она всегда вела себя так легко и весело, уходила быстро, не задерживаясь и не привязываясь.

Наедине же всегда упрашивала остаться подольше. Это знала только Цинь Вань. Глядя на силуэт, который не исчезал из её памяти, она импульсивно сказала:

— Ваше Величество приняла успокоительное, и сегодня ночью не проснется.

Смысл был более чем очевиден. Чанлэ, казалось, была в замешательстве, но Цинь Вань сделала первый шаг:

— Я вернусь в свои покои.

Автор хочет сказать:

Позже объясню это так:

Цинь Вань: Моя начальница, твоя мама, выпила снотворное, сегодня ночью не проснется.

Чанлэ: ???

Цинь Вань: Я иду домой и жду тебя.

Чанлэ: Понятно, сейчас буду.

Ааааа.

Забыла кое-что, хочу порекомендовать вам почитать один роман о дворце.

«Яркая луна в облаках [Перерождение]» автор Цзян Хань.

Сладкий роман о двойном перерождении и воспитании, властная любимица — маленький волчонок и нежная хитрая старшая сестра.

Судя по описанию, это очень подходит моей А-Лян, хахаха.

В начале месяца есть монеты, раздаю вам красные конверты.

В этот раз не случайно, буду смотреть на количество слов в комментариях, дубли не учитываются. Если в комментарии больше 50 слов, отправлю. Хи-хи.jpg.

<http://bllate.org/book/16862/1553772>